

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ КУЛЬТУРОСПЕЦИФИЧНОСТИ В ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ БЛОГОСФЕРЫ)

Макимова Ольга Борисовна

*К.ф.н., доцент, Российский университет дружбы
народов (г. Москва)
maximova_ob@pfur.ru*

MEANS OF CULTURAL SPECIFICITY CATEGORY REPRESENTATION IN INTERNET DISCOURSE (A CASE STUDY OF RUSSIAN BLOGOSPHERE)

O. Maximova

Summary. The article focuses on the means of cultural specificity category representation in the Internet discourse through the example of the Russian political blogosphere. To reveal their properties the analysis of Russian political blogs devoted to social and political events has been carried out. The author touches upon the hierarchic structure of cultural specific information organization. In the course of the study the semantic dominants of lexical items used by bloggers in the Internet discourse are examined.

Keywords: cultural specificity category, Internet discourse, blogs, levels of culturological context, semantic dominant, national and cultural specificity.

Аннотация. В фокусе внимания автора статьи находятся средств выражения категории культуроспецифичности в сетевом дискурсе на примере отечественной политической блогосферы. Для выявления их свойств был проведен анализ текстов русскоязычных политических блогов, освещающих события социально-политической и общественной жизни. Автор рассматривает иерархическую структуру организации культуроспецифичной информации. В результате проведенного исследования выделяются семантические доминанты единиц Интернет-дискурса, используемых авторами блогов.

Ключевые слова: категория культуроспецифичности, Интернет-дискурс, блоги, уровни культурологического контекста, семантическая доминанта, национально-культурная специфика.

Для выявления способов и особенностей актуализации категории культуроспецифичности в электронной коммуникации мы провели анализ текстов русскоязычных политических блогов, освещающих события социально-политической и общественной жизни. Выбор политических блогов в качестве материала для исследования обусловлен возрастающей значимостью коммуникации в блогах в плане формирования общественного мнения. Соответственно, мы сфокусировали внимание на тех элементах коммуникативного пространства блога, которые обладают высоким потенциалом воздействия на реципиента в интересах коммуникатора. Сюда относятся т.н. выделенные структуры, направленные на привлечение внимания реципиента [4, р.359–383]: заголовки, слоганы, метки-теги, а также лексические единицы, маркированные в плане категории культуроспецифичности. Включение в текст подобных «семантических указателей», играющих роль маркеров наиболее важной информации, позволяет эффективно структурировать информацию, способствует компрессии смысла высказывания, создает эффект «многоплановости».

Основной особенностью отечественной политической блогосферы можно считать чрезвычайно высокую насыщенность культуроспецифичными элементами, различающимся по степени их вовлеченности в культурологический контекст. В этой связи представляется целесообразным использовать многоуровневую схему, согласно которой те или иные элементы текста могут задействовать культурологический контекст на денотативном, коннотативном, ассоциативном и метафорическом уровнях [1, с. 234]. Денотативный уровень образован лексическими единицами, обозначающими реалии и артефакты; коннотативный уровень представлен словами и словосочетаниями с культуроспецифичными коннотациями; ассоциативный уровень — лексическими единицами с устойчивыми ассоциативными связями; метафорический уровень включает культуроспецифичные фрагменты текстов национальной культуры.

В рассмотренном нами материале единицы денотативного уровня представлены, преимущественно, именами собственными. В эту группу входят имена известных политиков (*Владимир Путин, Ангела Меркель*).

кель), наименования политических партий и движений (*Народный фронт, Справедливая Россия*), государственных учреждений (*Совет Федерации, мэрия*), памятников истории и культуры и т.п. Данные единицы нередко подвергаются компрессии (*Совбез, Госдеп, ЕБРР, ОМОН*). Их употребление может быть обусловлено реализацией информационной функции (например, упоминание имен действующих политиков). В некоторых случаях данные единицы отражают специфику национального менталитета. В частности, ориентировка на российский менталитет просматривается в ироническом именовании-величании американского президента: «*Барак Хуссейнович Шахерзадов ни одной ночи без разговора с Путиным прожить не может*» (блог Э. В. Лимонова), или же в своеобразной русификации/украинизации имени и образа представителя американского Государственного Департамента: «*Вика Нуланд висит у плеча “Ну Яць, та скинь ты геть этих нациков”!*» (Там же). (1)

В приведенных примерах употребляемые собственные имена, помимо денотативного значения, имеют отчетливо выраженные коннотации, выражают авторское мнение и оценку. Соответственно, они могут быть отнесены не к первому (денотативному), а ко второму (коннотативному) уровню культурологического контекста. К этому же уровню относятся и элементы общественно-политической лексики (преимущественно из области политической терминологии), обозначающие универсальные понятия, имеющие разные оценочные коннотации в различных культурах и отражающие специфику национального мировоззрения. Подобная лексика, относящаяся к «идеологической войне» терминов, позволяет авторам по-своему расставлять политические и идеологические ориентиры. Так, например, при освещении событий на Украине используются лексические единицы с позитивной, негативной и нейтральной коннотацией, причем спектр словоупотребления настолько насыщен, что зачастую бывает непросто определить, о какой группе населения идет речь в том или ином случае. Приведем примеры своеобразных синонимических рядов: с одной стороны — сторонники федерализации: *ополченцы, повстанцы, сторонники самопровозглашенной Донецкой Республики, сепаратисты, боевики, террористы, бандиты, диверсанты, ликующая гопота, колорадское быдло, колорадская чума*; с другой стороны — подконтрольные Киеву подразделения: *бойцы самообороны Майдана, украинские силовики, украинские военнослужащие, киевские власти, хунта, военщина, клика, узурпаторы, путчисты, бандерлоги, бандеровское подполье, укрупы, каратели*.

Манипуляцию идеологически модальной лексикой при освещении украинского кризиса достаточно верно оценивает в своем блоге публицист Д. В. Драгунский:

«Шпионы и разведчики, агрессоры и освободители, фанатики и энтузиасты... Вот и еще две такие же парочки появились: Незаконные вооруженные формирования — и отряды самообороны. Боевики — и ополченцы. <...> Кругом сплошная социолингвистика».

Помимо лексических единиц с политико-оценочной коннотацией, мы выявили единицы денотативного уровня, употребляемые авторами в коннотативном значении. Например, культуроспецифичная единица «опричники» придает приводимому ниже отрывку отчетливые негативные оценочные коннотации: *«Любимое развлечение откормленного белорусского спецназа — охота на человека. Толпой — на одного. Очень надеюсь, что Лукашенко и его **опричники** доживут до суда»* (блог И. В. Яшина).

Следующий — ассоциативный — уровень культурологического контекста представлен лексическими единицами и фразеологизмами, ассоциирующимися в сознании носителей культуры с определенным стилем и образом. Данные единицы используются в текстах блогов для выражения оценки, сравнения или описания, например: *«От США Украина получит только “майдановскую булочку”...»* (блог С. З. Умалатовой); *«... не успела я почувствовать себя Анной Чапман, как ко мне подлетела дама в коричневом деловом костюме»* (блог М. А. Литвинович); *«Пала наша “берлинская стена”»* (блог Е. С. Холмогорова). Кроме того, единицы ассоциативного уровня используются для создания наглядного, экспрессивного и зачастую ироничного образа с оценочными коннотациями, выражающими позицию автора. Например, в блоге В. В. Жириновского автор выражает свое отношение к деятельности Ю. В. Тимошенко следующим образом: *«То, что Юлия Тимошенко виновна перед украинским народом, не вызывает сомнений. Это аферистка, украинский Гайдар и Чубайс в одном коктейле».* Совершенно очевидно, что для адекватного понимания смысла вышеприведенного сравнения читателю необходимо не столько иметь точное представление об идеологической платформе и взглядах Е. Т. Гайдара и А. Б. Чубайса, сколько понимать, что символизируют «Чубайс» и «Гайдар» в сознании россиян, какие устойчивые ассоциации пробуждают эти имена.

Что касается четвертого, метафорического уровня культурологического контекста, то он оказался чрезвычайно активно задействован в текстах блогов (по сравнению, например, с новостными текстами). В отличие от элементов ассоциативного уровня, здесь для адекватной интерпретации недостаточно обладать фоновыми знаниями: помимо представления о том или ином событии или явлении, читатель должен обладать глубин-

ным пониманием смысла текстов, ставших достоянием национальной культуры. Именно этот факт, по нашему мнению, обуславливает высокую культурозначимость и культурообусловленность образных средств метафорического уровня.

Приведем несколько характерных примеров употребления единиц четвертого уровня. В отрывке из поста, название которого «*Силиконовые “плоды просвещения”*» обыгрывает заглавие романа Л.Н.Толстого, раскрывается отношение к реформе образования в современной России: «*Вот и получается, что плодами современного просвещения, привитого на “древо” ЕГЭ и “Бульонского процесса”, оказываются лишь силиконовые запчасти и убогость духовного мира*» (блог С.М. Миронова). В следующем отрывке автор удачно обыгрывает названия двух чеховских пьес, проводя параллели между конфликтом, связанным с подмосковным лесом, и ломкой привычного жизненного уклада поместного дворянства: «*А Химкинский лес давно срублен на дрова как Вишневы сад, и все дяди Вани Химок об этом знают*» (блог Э.В. Лимонова). Наконец, в записи, посвященной событиям на Украине, в метафорический контекст включаются мифологические персонажи: «*Ровно на том месте где на Украине должна была быть революция — получился хаос <...>. Из пены этого хаоса к нам вышла прекрасная Поклонская, Крым и много еще интересного*» (блог Е.С. Холмогорова).

Примечательно, что культурозначимые элементы ассоциативного и метафорического уровня, апеллирующие к «культурной памяти читателя» (часто их называют прецедентными текстами или прецедентными высказываниями [3, с. 107]) выполняют в блогерском дискурсе двоякую роль. С одной стороны, они позволяют высказать авторское отношение к тому или иному явлению в иносказательной или оценочно-экспрессивной форме. С другой стороны, их употребление предполагает не только наличие определенных фоновых знаний у аудитории, но и активную когнитивную деятельность читателя, восстанавливающего в памяти те источники, на которые ссылается текст.

В качестве наиболее часто используемых в политических блогах прецедентных высказываний можно выделить следующие:

1. тексты литературных произведений: «*Окаянные дни папы*» (блог М.Е. Гайдар); «*Война и мир в постсоветской России*» (блог И.М. Хакамады); «*Здравствуй, новый Химлес*» (блог Е.С. Чириковой);
2. фразеологизмы, пословицы и поговорки, крылатые слова, штампы, афоризмы: «*Я не я, и лошадь не моя, и я не извозчик. А просто во-*

дитель Шевроле Нива» (блог В.И. Алксниса); «*Слышу речь не мальчика, но мужа!*» (блог Д.А. Митиной);

3. тексты песен: «*Лучше гор могут быть только горы!*» (блог Р.А. Кадырова); «*Джигурда здесь, Джигурда там*» (блог М.А. Юденич); «*Спят курганы тёмные..., а Юльке не верьте*» (блог Э.В. Лимонова);
4. художественные фильмы и мультфильмы: «*А Баба-Яга против!!!!!!*» (блог Д.А. Митиной); «*Веселое лето 2014 года*» (блог В.Л. Тора); «*Вот такие вот, малытки, Звездные Войны...*» (блог Е.С. Холмогорова).

Проведенный нами анализ прецедентных высказываний выявил высокую степень интертекстуальности блогов, что сближает блогерскую коммуникацию с рекламным дискурсом и, в целом, является характерным признаком текстов массовой коммуникации. Отметим, что сочетание интертекстуальности с гипертекстуальностью, присущей блогерскому дискурсу как феномену Интернет-коммуникации, создает уникальное сочетание ретроспективы (использование культуроспецифичных единиц способствует закреплению уже имеющихся «старых» фоновых знаний) и перспективы (гиперссылки стимулируют накопление читателем нового культурного багажа и новых знаний).

Хотелось бы обратить внимание на еще одну особенность русскоязычного блогерского политического дискурса, а именно, на низкую степень этноцентризма, свойственную отечественным блогам по сравнению с их англоязычными аналогами. В большинстве проанализированных нами блогов, помимо рассмотрения различных аспектов внутривнутриполитической жизни страны, большое внимание уделяется освещению вопросов внешней политики. Это отражает тот факт, что российский читатель традиционно ориентирован на получение как можно более полной информационной картины мира, складывающейся из событий, происходящих как в России, так и за рубежом. При этом, освещение зарубежных реалий может вызывать совершенно искренний, неподдельный интерес, подчас не меньший, чем интерес к собственным проблемам. Как верно отметила в своем блоге И.М. Хакамада, «*Мы, будучи самыми терпеливыми по отношению к своим тараканам, яростно обсуждаем чужих*».

Необходимо отметить, что низкая степень этноцентризма проявляется в отечественных блогах не только в организации и структурировании информации, но и на всех уровнях культурологического контекста. В отличие, например, от англоязычных авторов блогов, традиционно использующих автохтонные культуроспецифичные единицы при расшифровке феноменов

и артефактов чужой культуры [2, с. 45–54], их российские коллеги уверенно оперируют реалиями чужих культур (хорошо знакомых массовому российскому читателю: цитатами из популярных произведений зарубежной литературы, фильмов, опер, крылатыми словами и выражениями и т.п.). Приведем соответствующие примеры. «*Жизненное пространство сужается как шагреньевая кожа из-за избыточных желаний бюрократии и крупного бизнеса*» (блог И. М. Хакамады); «*Навалый <...> умело создает образ антикоррупционного Робин Гуда*» (там же); «*Донбасс о muerte*» (блог Д. А. Митиной); «*Современная, так сказать “Ярмарка тщеславия”*» (блог С. М. Миронова); «*Адвокаты дьявола*» (блог С. З. Умалатовой).

Поскольку выбор культуроспецифичных единиц обусловлен особенностями национального мировосприятия и, возможно, идеологическими установками, проведенный нами анализ позволяет прояснить российскую проекцию картины мира, как она видится авторам блогов. Наличие в текстах блогов сложных межтекстовых связей с текстами зарубежной культуры и, в целом, весьма широкий диапазон выстраиваемой авторами культурной шкалы, свидетельствует о предполагаемом авторами блогов высоком культурном потенциале аудитории.

Кроме того, обращает на себя внимание такая характерная черта текстов блогов, как насыщенность лексическими единицами, передающими (по мнению авторов) специфику современной сетевой культуры, ее колорит. Приведем характерные примеры: «*Несомненно, в мемориз*» (блог В. И. Алксниса); «*...и я даже не знаю, какой это уровень троллинга*» (блог М. А. Юденич); «*Журналистский мир колбасит нипадецуки*» (блог Д. А. Митиной).

В целом, можно отметить, что функционирующие в электронной среде тексты политических блогов оперативно и чутко реагируют на непосредственное лингвокультурное окружение. Авторы намеренно или непроизвольно «украшают» свои материалы лексикой, передающей специфику киберкультуры, перенимают неформальные паттерны молодежной Интернет-коммуникации. При этом наблюдается своеобразная интерференция культур (например, высказывания «*аффтар жжот*», «*колбасит нипадецуки*» можно рассматривать в плане наложения молодежной субкультуры (выражения «жечь», «колбасить») на эрративную орфографию, свойственную компьютерному сленгу). Это наталкивает на мысль, что в исследовании сетевых текстов культуроспецифичность следует трактовать не только в смысле национальной специфики, но в более широком смысле этого слова, рассматривая

ее как совокупность факторов, определяющих специфику культуры того или иного социума: социального, профессионального, возрастного и т.п. Рассуждая подобным образом, можно выделить в блогерской коммуникации (конститулируемые языковыми средствами) элементы различных субкультур с присущими им ценностными ориентациями, стереотипами поведения, нормами. В частности, в Интернете представлена культура российской гуманитарной интеллигенции, киберкультура пользователей Интернета, а также молодежная субкультура.

В этой связи, представляет несомненный интерес рассмотрение специфики блогерского дискурса в свете взаимодействия указанных субкультур. Ориентируясь на перспективу возможного решения этой задачи, мы попытались систематизировать используемые отечественными блоггерами лексические единицы, маркированные в плане категории «Интернет-культуроспецифичности», и выделили следующие семантические доминанты: 1) слова и выражения, обозначающие участников компьютерной коммуникации (*боевые блогеры, френды, бригады троллей, ЖЖ-юзеры, сетевые хомячки*); 2) слова и выражения, обозначающие реалии «сетевой жизни» (*гугл, фейсбук, френдлента, блогосфера, твиттер*); 3) слова и выражения, обозначающие сетевое общение и взаимодействие человека с компьютером (*забанить, отфрендить, запостить, кликать мышкой, погуглить*); 4) слова и выражения, обозначающие формулы вежливости, принятые в сетевой коммуникации, стереотипные комментарии, стандартные обращения при общении в блогах (*ЗЫ (P.S., набранное кириллицей), ЕВПОЧЯ («если вы поняли о чем я»), ППСК («подписываюсь под каждым словом»), +1 («полностью согласен»)*); 5) так называемые «модные» словечки, которые могут быть отнесены к сфере молодежного Интернет-жаргона, зачастую написанные с осознанным отклонением от орфографической нормы (*«ржунимагу», «может и боян», «аццкий Госдеп», «зачотное», «в энторнетах», «многабукф»*).

Представляется очевидным, что подобные «вкрапления» элементов компьютерного дискурса выполняют не только обозначающую, но и эмоционально-экспрессивную функцию, содержат оценочные компоненты; соответственно, можно говорить о многоуровневом характере «Интернет-культурного», «молодежно-культурного» и т.п. контекста, вовлекаемого в тексты политических блогов.

Примечания

(1) Здесь и далее мы придерживаемся авторской орфографии и пунктуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ (современная английская медиаречь). — М.: Флинта: Наука, 2008. — 264 с.
2. Максимова О. Б. Россия в зеркале западных СМИ: культурологический контекст (на материале английской и американской прессы) // Вестник РУДН. — Серия «Теория языка. Семантика. Семиотика». — 2013. — № 1. — с. 45–54.
3. СЭС — Стилистический энциклопедический словарь русского языка /под ред. М. Н. Кожинной. — М.: Флинта: Наука, 2006. — 695 с.
4. Van Dijk N. A. Discourse and Manipulation // Discourse and Society. — 2006. — № 17(2). — P. 359–383.

© Максимова Ольга Борисовна (maximova_ob@pfur.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский университет дружбы народов